Взмахнув палочкой, старый директор создал стул и сел рядом с Северусом; свет резко исчез.

«Я должен был послушать тебя, Северус. Что я наделал?» - пробормотал Альбус с чувством вины и стыда в голосе.

«Каким бы всемогущим ты себя ни считал - как любит думать весь волшебный мир, - ты всего лишь один человек; ты не мог предсказать исход», - насмехался Северус. «Вряд ли ты виноват в том, что Дурслей поймали на растрате, хотя, судя по тому, что я понял из мыслей медсестры, Гарри был не в лучшем состоянии, когда к нему постучалась полиция. Он бы умер под их присмотром; не знаю, что мне больше нравится в данный момент... время покажет».

«Спасибо за ободряющую речь», - пробормотал Альбус, напомнив себе, что не стоит приходить к Северусу, если он хочет почувствовать себя лучше... но, впрочем, он и так это знал.

«Я не занимаюсь ободряющими беседами», - огрызнулся Северус; тем не менее, его губы подергивались от удовольствия.

«Очевидно, - язвительно заметил Альбус.

Время, казалось, тянулось так медленно, не было слышно ничего, кроме капающей воды.

«Северус, может, нам просто объявить тревогу в комнате, а потом вернуться, когда она сработает?» - предложил Альбус. Он хотел вернуться в Хогвартс, и ему нужно было знать, что с Гарри все в порядке. За то время, что они отсутствовали, могло случиться что угодно: ему казалось, что он пробыл там несколько дней, хотя урчание в животе говорило о том, что это, скорее всего, было после обеда или почти ужина.

«Я не уйду, - сказал Северус. Ему нужно было выплеснуть накопившееся разочарование, и он не собирался делать это в Хогвартсе. Да и не мог, ведь там никого не было, не было непокорных учеников, с которых можно было бы снять баллы, а учителя, честно говоря, не заслуживали его гнева, который с каждой минутой становился все сильнее.

«Хорошо, - согласился Альбус, он не собирался оставлять Северуса одного. «Возможно, нам стоит позвать домового эльфа, чтобы он...»

«Тихо», - приказал Северус, положив руку на плечо Дамблдора и прислушиваясь; он мог бы поклясться, что услышал шаги.

Альбус резко встал. Он тоже слышал их и кивнул, несмотря на то, что Северус не мог его видеть... да и он не мог видеть Северуса, если уж на то пошло. Чувствуя, как в его мастере зелий нарастает гнев, он ненадолго задумался, хотел ли он быть здесь. Знать, что Северус был Пожирателем смерти, было одно дело... но видеть это воочию? Во время войны он повидал достаточно, чтобы хватило на всю жизнь.

Когда дверь открылась, Альбус не мог не удивиться: это была маленькая, изящная женщина. Неизвестно почему, но он ожидал увидеть злобное чудовище. Кто бы мог его винить? Волшебники, ставшие злыми, имели склонность выглядеть деформированными... или змееподобными. Волан-де-морт был ярким примером. Вынырнув из своих размышлений, он увидел, как она движется к кровати со шприцем, но прежде чем она успела сделать шаг вперед, Северус услышал такое тихое бормотание, что на секунду не смог понять, что он сделал. Учитывая, что она не кричала, не нужно было быть гением, чтобы понять, что он наложил на неё «Легилименс».

«Альбус, - задыхался Северус, - убедись, что ты получил всю кровь Гарри».

«Северус?» - встревоженно спросил Альбус; он не мог понять, задыхается ли Северус от ярости или от страха.

«Она пыталась понять его магию, вливала его кровь в животных и людей», - ответил Северус, угрожающе задыхаясь. Теперь он знал, что делает магическая кровь, если ее перелить магглу. Их тела не выдерживали, и они буквально взрывались. Учитывая, что он многое повидал, это было самое жуткое из того, что он когда-либо испытывал. К тому же, на его глазах это происходило с ребёнком - Гарри... Была ли хоть малая вероятность того, что после этого он останется в здравом уме?

«Но магглы не могут...» Альбус не успел закончить мысль, да и не хотел ее заканчивать.

«Круцио!» - рычал Северус, наблюдая за ее агонией с мстительным удовольствием.

«Silencio!» - скандировал Альбус, быстро перемещаясь по комнате. Найдя первый шкаф полным, он снял плащ и ловко трансфигурировал его в сумку. Он свалил в нее все, что только можно, и заглянул во все ящики, шкафы и картотеки, забирая все, не рискуя оставить чтонибудь на память. Закончив с этим, он перешёл на другую сторону комнаты, избегая взгляда корчащегося маггла, который явно знал о магии. Она не могла выйти из комнаты живой, чтобы поделиться этим знанием. Судя по тому, как Северус смотрел на него (теперь он был виден, рассеянно заметил Альбус), он не думал, что это станет проблемой.

Вспомнив о второй комнате, Дамблдор направился к ней, ища другие выходы или шкафы. Они не могли позволить себе оставить здесь что-нибудь, связанное с магией, - это было слишком рискованно. Это произошло потому, что Гарри был волшебником? Потому что она видела, как он случайно колдует? Почему Отдел случайной магии не провел расследование?

http://tl.rulate.ru/book/122686/5141208